

УДК 343.8+159.9:343.8

В.Г. Стуканов, кандидат психологических наук, начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Раскрывается сущность воспитательной системы исправительного учреждения, а также основные подходы к оценке эффективности ее функционирования, к которым относятся уровень рецидивной преступности среди лиц, освободившихся от наказания (так называемый пенитенциарный рецидив), и уровень управляемости и правопорядка в учреждении.

The essence of educational system of correctional establishment as well as the main approaches to estimation of the effectiveness of its functioning are considered in the article: the level of recidivism crime among the persons released from punishment (so called penitentiary recidivism) and the level of management, law and order in the establishment.

Интегративное понятие «воспитательная система» возникло в 70–80-х гг. XX в. и относилось в первую очередь к школьной педагогике. Его появление было обусловлено влиянием на теорию и практику воспитания идей системного подхода, получивших широкое распространение в советской науке. Благодаря исследованиям Л.И. Новиковой, Л.В. Байбородовой, Е.В. Бондаревской, З.И. Васильевой, Б.З. Вульфова, А.В. Гавилина, О.С. Газмана, О.В. Заславской, В.А. Караковского, И.А. Колесниковой, Л.Н. Куликовой, Ю.С. Мануйлова, С.Л. Паладьева, А.Г. Пашкова, Л.А. Пиковой, В.Л. Полукарова, С.Д. Полякова, Н.Л. Селивановой, А.М. Сидоркина, Е.Н. Степанова, Ю.П. Сокольниковой, Н.М. Таланчука и др. созданы теоретические и методические основы воспитательных систем, что позволило значительно обогатить педагогику и психологию новыми знаниями о системной природе и сущности воспитательного процесса, его компонентах и структуре, закономерностях построения, управления и преобразования, путях и способах развивающего влияния на личность.

Академик РАН Л.И. Новикова и ее коллеги Н.Л. Селиванова и В.А. Караковский под воспитательной системой понимают развивающийся во времени и пространстве комплекс взаимосвязанных компонентов: целей, ради которых система создается; совместной деятельности людей, ее реализующих; самих людей как субъектов этой деятельности; освоенной ими среды; отношений, возникающих между участниками деятельности; управления, обеспечивающего жизнеспособность и развитие системы [2; 3].

Главное предназначение воспитательной системы заключается в содействии развитию личности человека (стратегическая цель). В зависимости от концепции воспитания и условий его осуществления можно также выделить специфические задачи системы, например: в школьной воспитательной системе – развитие личности ученика, включающее его обучение и образование; в военной воспитательной системе – формирование личности военнослужащего, обладающего умениями и навыками ведения боевых действий; в исправительной педагогике и психологии – формирование готовности осужденного к правопослушному поведению и т. д.

Воспитательные системы являются неотъемлемой составляющей любого социального института, обеспечивающего целенаправленное развитие (формирование) человека: детский сад, школа, воинское подразделение, а также исправительное учреждение (ИУ).

Воспитательная система ИУ – целенаправленная система, в которой исправительное воспитательное воздействие сотрудников всех служб учреждения, осуществляемое в специфических условиях исполнения уголовных наказаний, направлено на формирование готовности осужденных к правопослушной жизни после отбытия наказания. Воспитательная система ИУ – это не отдельная служба ИУ, а особое качественное состояние всего учреждения, когда элементы, составляющие эту систему, их отношения и связи образуют целостность, имеющую педагогическую исправительную направленность.

Воспитательная система ИУ, имея ту же сложную структуру (цели, деятельность, субъект деятельности, отношения, среда, управление), что и любая другая, обладает рядом существенных отличий от нее. В первую очередь отличие воспитательной системы ИУ обусловлено ее целью, под которой понимается исправление осужденных, т. е. формирование их готовности вести правопослушный образ жизни после отбытия наказания. Данная цель законодательно закреплена ч. 1 ст. 7 УИК Республики Беларусь. К стратегическим задачам воспитательной сис-

темы относятся: 1) ликвидация криминогенных склонностей личности осужденных; 2) формирование антикриминальной устойчивости личности, выражающейся в неприятии преступного способа решения жизненных проблем даже при вынуждающих условиях и воздействиях; 3) формирование готовности к использованию правомерного способа обеспечения удовлетворения материальных и иных потребностей в различных сферах жизнедеятельности и разрешения проблемных ситуаций как альтернативы имевшимся криминогенным склонностям.

Цель воспитательной системы ИУ достигается комплексной реализацией основных средств исправления, форм, методов и направлений воспитательной работы с осужденными.

Какие же признаки (критерии) позволяют судить о достижении (не достижении) указанной цели? В качестве основных мы выделяем два: внешний критерий – это уровень рецидивной преступности среди лиц, освободившихся от наказания (так называемый пенитенциарный рецидив), и внутренний – уровень управляемости и правопорядка в учреждении. По этим критериям мы можем оценивать воспитательную систему ИУ как по ее конечному результату, так и по состоянию на данный отрезок времени.

Чаще всего эффективность воспитательной системы ИУ, как и эффективность деятельности уголовно-исполнительной системы в целом, оценивают по фактам повторных преступлений, совершаемых лицами, освободившимися от наказания. По разным оценкам уровень рецидивной преступности в нашей республике составляет 50–55 % (к сожалению, в настоящее время точных данных об уровне пенитенциарного рецидива нет). Для сравнения: в большинстве развитых стран мира уровень рецидива является достаточно стабильным и находится в пределах 50–60 %. Так, в 2008 г. уровень рецидивной преступности составил: в Швейцарии – 49 %, Франции – 60 %, США – 75 %.

Несомненно, связь между качеством функционирования уголовно-исполнительной системы и уровнем рецидивной преступности в обществе есть. Однако нужно учитывать, что рецидив как интегративный показатель отражает целую систему связей и отношений личности, в которой часто доминируют внешние связи, внешние условия, в которые попадает освобожденный от наказания после выхода на свободу. Практический опыт работы и опрос осужденных к лишению свободы во второй раз и более¹ свидетельствует, что к таким условиям относятся:

отсутствие прописки и жилья (10 %);

сложности с трудоустройством, отсутствие работы (40 %);

нарушенные семейные связи (50 %);

отсутствие в первое время элементарных средств к существованию (до 50 %);

пренебрежительное (негативное) отношение работодателя, соседей, участкового инспектора милиции и т. д. (до 70 %);

влияние прежнего микросоциального (криминального) окружения и т. д. (до 70 %).

Помимо этого рецидивная преступность зависит от возраста осужденного (почти половина совершили первое преступление в несовершеннолетнем возрасте), его психических и физиологических особенностей, срока наказания, числа судимостей и т. д.

Конечно, к объективным условиям, способствующим рецидиву преступлений, следует отнести и ряд факторов, связанных с недостаточной эффективностью исполнения наказания.

Во-первых, при исполнении наказания в виде лишения свободы присутствуют отрицательные, нежелательные последствия. К ним относятся: выключение осужденного из обычных условий жизни общества, ослабление или даже полный разрыв его прежних социально полезных связей, своеобразное привыкание к режиму и обстановке мест лишения свободы и связанные с этим психологические трудности социальной адаптации после отбытия наказания, а также другие обстоятельства. За годы изоляции от общества вырабатывается жизненная пассивность, притупляющая адаптивные способности. В итоге эти лица после освобождения не могут активно включаться в жизнь общества, преодолевать трудности, соблазны и отрицательное влияние среды.

Во-вторых, недостаточная эффективность наказания, влияющая на рецидив преступлений, может быть связана с определенным несовершенством законодательства. Для успешной реализации целей наказания в законодательстве и судебной практике должно обеспечиваться оптимальное на данный период развития общества соотношение тех или иных видов наказаний,

¹ Опрос проводился нами в ИУ республики в 2008–2009 гг.

их максимального и минимального размера, конкретного содержания в них элементов кары и воспитания. Не редки случаи назначения значительных сроков наказания за преступления, характер которых не представляет большой общественной опасности. При этом средства, которые тратятся государством на содержание одного осужденного, питание, коммунально-бытовое и медицинское обеспечение, вещевое довольствие, порой в сотни раз превышает ущерб, причиненный преступлением. Приведем только два примера.

Гражданин Т. (53 года), работая врачом-терапевтом, внес ложные сведения в амбулаторную карту с целью выдачи листа нетрудоспособности, за что получил взятку в размере 30 000 белорусских рублей (около 14 долларов США на тот период). Осужден к лишению свободы сроком на 6 лет 5 месяцев.

Несовершеннолетний Д., ранее не судимый, имея дома цветной принтер, изготовил денежные купюры в количестве трех штук номиналом 10 000 белорусских рублей (около 5 долларов США), одну из них использовал для покупки жевательной резинки. Затем повторно изготовил денежные купюры на сумму 230 000 белорусских рублей (ст. 221 УК Республики Беларусь). Осужден к лишению свободы на срок 5 лет.

Это свидетельствует о неадекватной карательной политике государства, которая ведет к переполнению исправительных учреждений, в конечном итоге к необоснованной криминализации значительной части населения, а также его «призонилизации» (приобщение к тюремным нормам и традициям, употреблению тюремного сленга и т. д.). Поэтому одной из существенных причин роста уровня рецидивной преступности является неадекватное ужесточение наказания. Как указывает В.М. Анисимков, ужесточение наказаний приводит к увеличению «тюремного населения» и через определенный промежуток времени дает всплеск преступности [1, с. 7]. Г.Ф. Хохряков отмечал, что «изоляция человека от общества объективно приводит к негативным последствиям... Общество пока не придумало ничего другого, что бы могло заменить этот вид наказания. Но оно должно осознать его ущербность» [4, с. 6].

В-третьих, к факторам, снижающим эффективность наказания и следовательно влияющим на рецидивную преступность, необходимо отнести недостатки в практике его исполнения. Неблагоприятное влияние на личность осужденного могут оказывать самые разнообразные недостатки и просчеты: неполное вовлечение осужденных в общественно полезный труд, плохая организация труда, обучения и профессиональной подготовки, недостаточная воспитательная и психологическая работа с осужденными, применение не предусмотренных законом мер, направленных на усиление или ослабление режима, попустительство его нарушителям и т. д.

Таким образом, считаем, что рецидив можно рассматривать не в качестве прямого, а, скорее, в качестве опосредованного показателя эффективности воспитательной системы ИУ, всей уголовно-исполнительной системы.

Вторым критерием оценки эффективности воспитательной системы ИУ является уровень управляемости и правопорядка учреждения. Отметим основные признаки высокого уровня управляемости и правопорядка учреждения:

1) осужденные готовы к подчинению, беспрекословно выполняют законные требования сотрудников. Осужденные без контроля администрации способны выполнять требования распорядка дня, установленного порядка отбывания наказания (по графику выполняют работы по уборке, благоустройству и самообслуживанию учреждения, по территории учреждения передвигаются строем, курят только в установленном месте, выполняют команды «отбой» и «подъем», носят форму единого образца и т. д.);

2) осужденные положительно воспринимают другие основные средства исправления, отсутствуют групповые отказы от труда, в том числе работ по уборке и благоустройству учреждения, осужденные посещают воспитательные мероприятия, проявляют полезную активность и т. д.;

3) в среде осужденных сформирован благоприятный морально-психологический климат, отсутствуют затяжные длительные межгрупповые конфликты;

4) в учреждении отсутствует организованная деятельность (структура) осужденных отрицательной направленности.

Высокий уровень управляемости и правопорядка является показателем реализации тактической задачи исправления осужденных, когда мы говорим о формировании «хороших» осужденных. Если же данный «высокий уровень» подкреплен благоприятной воспитывающей средой осужденных, это свидетельствует о возможности реализации стратегической задачи исправления – формировании «хорошего» гражданина.

Благоприятная воспитывающая среда осужденных выражается, во-первых, в том, что осужденные начинают требовать выполнения друг от друга режимно-педагогических правил поведения («не курить в жилой секции», «не нарушать распорядок дня», «не нарушать форму одежды» и др.), а во-вторых, в самостоятельном проявлении осужденными общественно полезной активности, выражающейся в предложении администрации провести те или иные воспитательные мероприятия, улучшить жилищно-бытовые условия, санитарное состояние отряда, повысить производительность труда и т. д.

Наличие благоприятной воспитывающей среды является и важнейшим условием исправления осужденных. Другим необходимым условием является наличие коллектива воспитателей учреждения с необходимым уровнем педагогического мастерства, адекватным уровнем взаимодействия служб, понятной воспитательной политикой, предъявляемыми едиными режимно-педагогическими требованиями к осужденным, грамотным стилем управления и т. д. Коллектив воспитателей должен знать, что, зачем и как делать, а также верить в успех своего дела.

К сожалению, мы не всегда достигаем стратегической цели, но при любых обстоятельствах воспитательная система ИУ непосредственно влияет на изменения личности. Высокий воспитательный потенциал системы приводит к высокому уровню управляемости, правопорядку, а главное – к позитивным изменениям личности осужденных. Низкий воспитательный потенциал приводит к формированию паразитических черт характера, в худшем случае – криминализации личности осужденных и их приобщению к новому преступному опыту, потере управляемости учреждением, низкому правопорядку.

Непосредственным показателем является изменение самой личности осужденного в период отбывания наказания. Сложность оценки изменения личности заключается в том, что ни уровень деградации, ни уровень исправленности измерить в каких-то количественных показателях не представляется возможным.

Отметим также другие факторы, которые могут дать комплексное представление о состоянии воспитательной системы ИУ:

1) состояние трудового использования осужденных (трудовая занятость, уровень заработной платы и соответственно возможность возмещать ущерб, причиненный преступлением) и организация трудового воспитания;

2) состояние оперативно-режимной обстановки в подразделении, уровень нарушений установленного порядка отбывания наказаний, уровень преступности, уровень взысканий, в том числе в виде перевода осужденных в ШИЗО, ПКТ, тюрьму;

3) уровень материально-технической обеспеченности проведения воспитательных мероприятий с осужденными;

4) уровень общеобразовательной подготовки и профессионального образования осужденных;

5) уровень вовлечения в процесс исправления общественных объединений и религиозных организаций.

Таким образом, подводя итог сказанному, отметим, что оценить эффективность функционирования воспитательной системы ИУ – задача крайне сложная. Единого подхода, который бы сложился сегодня на практике либо в научной среде, нет. Однако мы должны признать, что уровень пенитенциарного рецидива не должен выступать главным и бесспорным, так как он является интегративным показателем отношения всего общества к проблеме назначения и исполнения наказаний, а не только результатом работы уголовно-исполнительной системы.

Библиографические ссылки

1. Анисимков В.М. Лишение свободы как крайняя мера уголовного наказания // Современные проблемы правоприменительной деятельности органов УИС в РФ : сб. ст. по материалам регион. науч.-практ. конф. Саратов, 2002.
2. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. М. : Новая шк., 1996.
3. Теория и практика воспитательных систем / редкол.: Л.И. Новикова [и др.]. М. : ИТП и МИО РАО, 1993.
4. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

Дата поступления в редакцию: 30.03.2011